

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРАНА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ /  
IRAN'S ACTIVITIES IN THE POST-SOVIET SPACE**

Научная статья / Research article

**Проблемы региональной безопасности во взаимоотношениях  
России и Ирана в постсоветский период**

**А. К. Дудайти**

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», Владикавказ, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>, e-mail: [Mabdollahi82@yahoo.com](mailto:Mabdollahi82@yahoo.com)

**Джавад Моршедлу**

Университет Тарбиат Модарес, Тегеран, Иран

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7616-295X>, e-mail: [j.morshedloo@modares.ac.ir](mailto:j.morshedloo@modares.ac.ir)

**Аннотация.** В настоящей работе рассматриваются проблемы двусторонних отношений России и Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе, прослеживается конструктивное взаимодействие двух стран в укреплении безопасности в этих регионах постсоветского пространства. Раскрывается комплекс факторов, способствующих формированию согласованного подхода Москвы и Тегерана к мирному урегулированию региональных конфликтов, оказанию содействия мирному, безопасному и стабильному развитию центральноазиатских и южнокавказских государств. Особое внимание в работе уделено развитию военно-технического сотрудничества России с Ираном на фоне жесткого противодействия со стороны США и Израиля. Также анализируется процесс налаживания партнерских связей двух стран в сфере ядерной энергетики, констатируется конструктивное взаимодействие в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), сотрудничество в решении сложных вопросов, связанных с борьбой с терроризмом, экстремизмом, обеспечением региональной энергетической безопасности. Подчеркивается заинтересованность России в нормализации конфликтных отношений Ирана с США и их западными союзниками в интересах недопущения роста международной напряженности в Центральной Азии и на Южном Кавказе, создания благоприятных условий для развития взаимовыгодных связей между государствами этих регионов. В результате проведенного исследования сделан вывод, что высокий стратегический интерес России и Ирана в стабильности в Центральной Азии и на Южном Кавказе, их совместные действия с целью развития партнерских связей в политической, экономической, военно-технической и других сферах служил залогом укрепления региональной безопасности, мирного и поступательного развития центральноазиатских и южнокавказских государств.

**Ключевые слова:** Россия, Иран, Центральная Азия, Южный Кавказ, ШОС, региональная безопасность, военно-техническое сотрудничество, энергетическая безопасность.

**Благодарность:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–59–56010 от 3.03. 2021 г.

**Для цитирования:** Дудайти А.К., Моршедлу Дж. Проблемы региональной безопасности во взаимоотношениях России и Ирана в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2023;7(6):800-807.

**Problems of regional security in relations Russia and Iran  
in the post-Soviet period**

**Albert K. Dudaity**

North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>, e-mail: [Mabdollahi82@yahoo.com](mailto:Mabdollahi82@yahoo.com)

**Javad Morshedloo**

Tarbiat Modares University, Tehran, Iran

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7616-295X>, e-mail: [j.morshedloo@modares.ac.ir](mailto:j.morshedloo@modares.ac.ir)

**Annotation.** This paper examines the problems of bilateral relations between Russia and Iran in Central Asia and the South Caucasus and traces the constructive interaction of the two countries in solving security problems in these regions of the post-Soviet space. A complex of factors is revealed that contribute to the formation of a coordinated approach between Moscow and Tehran to the peaceful resolution of regional conflicts and assistance to the peaceful, safe, and stable development of the Central Asian and South Caucasus states. Particular attention is paid to the development of military-technical cooperation between Russia and Iran against the backdrop of severe opposition from the United States and Israel. The process of establishing partnerships between the two countries in the field of nuclear energy is also analyzed, constructive interaction within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), cooperation in resolving complex issues related to the fight against terrorism, extremism, and ensuring regional energy security is stated. Russia's interest in normalizing Iran's conflict relations with the United States and its Western allies is emphasized in the interests of preventing the growth of international tension in Central Asia and the South Caucasus and creating favorable conditions for the development of mutually beneficial ties between the states of these regions. As a result of the study, it was concluded that the high strategic interest of Russia and Iran in stability in Central Asia and the South Caucasus, their joint actions to develop partnerships in political, economic, military-technical, and other spheres served a guarantee of strengthening regional security, peaceful and progressive development of the Central Asian and South Caucasian states.

**Key words:** Russia, Iran, Central Asia, South Caucasus, SCO, regional security, military-technical cooperation, energy security.

**Acknowledgment:** The study was carried out with financial support from the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20–59–56010. 3 March 2021.

**For citation:** Dudaity A.K., Morshedloo J. Problems of regional security in relations between Russia and Iran in the post-Soviet period // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;7(6):800-807. (In Russ.)

**Введение.** Сотрудничество России и Ирана в сфере региональной безопасности представляет собой важный и сложный аспект международных отношений в постсоветский период. Оба государства, обладающие значительным влиянием на постсоветском пространстве, в частности Центральной Азии и на Южном Кавказе, находятся в среде геополитических и геостратегических вызовов, которые затрагивают не только их национальные интересы, но и стабильность в указанных регионах. С этой точки зрения представляется важным рассмотреть и проанализировать различные аспекты сотрудничества между Россией и Ираном в области обеспечения региональной безопасности, раскрыть их общие интересы, а также показать потенциальные долгосрочные последствия российско-иранского сотрудничества. В данном контексте необходимо также учитывать

влияние третьих стран и международных факторов на динамику их взаимоотношений в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

**Цель и задачи.** Целью настоящей работы является исследование взаимоотношений России и Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе в сфере региональной безопасности в постсоветский период. Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи:

– раскрыть проблемы во взаимодействии России и Ирана в сфере региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе;

– охарактеризовать сотрудничество двух стран в военно-технической сфере;

– исследовать партнерские связи России и Ирана в энергетической сфере, включая проекты в нефтегазовой промышленности и энергетической инфраструктуры;

– доказать заинтересованность двух стран в развитии экономических связей в рамках ШОС, использовании механизма этой организации в борьбе с терроризмом и экстремизмом, обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

**Историография.** В отечественной и зарубежной историографии рассматриваются актуальные проблемы международных отношений на постсоветском пространстве с участием России и Ирана, в частности, проблемы налаживания их двусторонних отношений в 90-х гг. XX в. [Naumkin 1998] проблемы взаимодействия Ирана с ШОС [Потапов 2021; Потапов 2022]; международные отношения в Центральной Азии в 90-х гг. XX в. [Matveeva 1999]; развитие стратегических отношений России и Ирана [Ивашов 2015]; Проблемы региональной политики Ирана после 11 сентября 2001 г. [Afrasiabi 2003]; некоторые аспекты внешней политики Ирана в Центральной Азии и на Южном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. [Mesbahi 2001] и др. Однако в современной историографии недостаточно исследовано взаимодействие России и Ирана в сфере региональной безопасности и в этом контексте, военно-техническое сотрудничество двух стран, проблемы двусторонних связей в энергетической сфере. Между тем, эти вопросы остаются актуальными, они вызывают дискуссии в научном сообществе и нуждаются в подробном рассмотрении. Настоящая работа, ставящая своей целью исследование особенностей российско-иранского взаимодействия в сфере региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе, призвана в определенной степени восполнить этот пробел.

**Проблемы региональной безопасности в российско-иранских отношениях: общие вопросы.** В постсоветский период Россия и Иран стали проявлять повышенный интерес к развитию взаимовыгодных связей в разных направлениях. При этом их объединяло стремление выбирать себе надежных партнеров, не имеющих привычки вмешиваться во внутренние дела других государств, разжигать внутренние и приграничные региональные конфликты в логике неокOLONиальной политики «разделяй и властвуй». В результате налаживания двустороннего

взаимодействия Москва и Тегеран смогли выработать согласованный подход в решении сложных региональных проблем, в частности, прекращении огня и деэскалации конфликта в Таджикистане, поддержке Северного альянса в борьбе против талибов в Афганистане, урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. На глобальном уровне Россия и Иран последовательно выступали против попыток США создать новый миропорядок – однополярную гегемонистскую систему с американским господством в ней [Ивашов 2015: 8–11].

Важное место в российско-иранских отношениях занимала военно-техническая сфера. Иран приобретал значительную часть вооружений и военной техники в России, поскольку из-за западных санкций не имел достаточных возможностей для их производства. Кроме того, в Тегеране считали военно-техническое сотрудничество с Россией важным фактором укрепления региональной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе [Simbal 2004: 49–50]. Государства этих регионов не могли рассчитывать на помощь Турции в обеспечении своей безопасности по причине значительного усиления кризисных явлений в экономике этой страны. Такую помощь предстояло оказать Ирану, обеспокоенному из-за угроз своей безопасности, исходящих из соседних регионов Центральной Азии и Южного Кавказа [Mesbahi 2001: 2]. В результате иранская сторона стала прилагать усилия для военно-технической помощи центральноазиатским государствам. В частности, Иран передавал им легкое вооружение и простые технологии, но что касается высокотехнологичной военной продукции, он был не в силах помочь, поскольку сам приобретал ее в России.

Между тем, чрезмерное усиление иранских позиций в Центральной Азии вызывало нескрываемое недовольство в Москве. К примеру, после подписания с Ираном десяти двусторонних соглашений Туркменистан стал дистанцироваться от России, что все больше раздражало ее. Следующим моментом, ущемляющим интересы России, была поддержка Ирана оппозиционных группировок в Таджикистане, сыгравшая свою роль в развязывании гражданской войны в республике, направленной и против российских

военных. Эта война угрожала разрушительными последствиями не только для Таджикистана, но и обострением международной обстановки в Центральной Азии [Shakir 2017: 77–78]. Исходя из этого президент Ирана Х. Рафсанджани призвал к миру в этом регионе и высказался в поддержку добрососедских отношений России с центральноазиатскими государствами<sup>1</sup>. В выступлении иранского лидера просматривалось нежелание игнорирования российских интересов в Центральной Азии, поскольку оно могло привести к прекращению сотрудничества Москвы и Тегерана в военно-технической и энергетической (ядерной) сфере. Кроме того, иранская сторона надеялась заручиться поддержкой России в противостоянии с США и их западными союзниками, выступающих против исламского режима в стране [Afrasiabi 2003: 260].

В основе межгосударственных отношений России с Ираном лежал взвешенный подход к обеспечению региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии. Внешнеполитический курс Ирана в этом направлении во многом определялся геополитическими, историческими и экономическими факторами. Считая достижение прочных экономических позиций в Центральной Азии, в Тегеране в то же время старались воздерживаться от действий, способных нанести ущерб интересам России в этом регионе. Прежде всего речь шла об идеологии экспорта исламской революции: в Москве выступали противниками радикализации центральноазиатских государств и подталкивали Иран к тому, чтобы он отказался от вмешательства во внутренние дела этих государств [Matveeva 1999: 26].

На фоне заинтересованности России и Ирана в создании условий, обеспечивающих безопасность в Центральной Азии, возросли возможности для их активного участия в региональных процессах. В частности, две страны предпринимали усилия по реализации идеи создания в Центральной Азии буферной зоны от возможных атак или

шантажа со стороны афганских вооруженных группировок. Заметим, что в Москве придавали важное значение данному вопросу также в контексте необходимости защиты прав русскоязычного национального меньшинств в государствах Центральной Азии. В свою очередь, для Ирана активная деятельность в этом регионе являлось залогом успешного развития политических, экономических, культурных и других связей на евразийском пространстве.

Российско-иранское сотрудничество в сфере региональной безопасности распространялось также на Южный Кавказ. Исторически этот регион представлял собой буферную зону между Турцией, Ираном и РФ; что же касается западных стран, то они рассматривали Южный Кавказ в качестве важного моста, связывающего Европу с Азией. В постсоветский период этот регион являлся площадкой, где осуществлялось взаимодействие, и, одновременно соперничество между РФ и Ираном. Партнерские связи двух стран представляли собой необходимый инструмент в борьбе против американского и турецкого влияния в регионе. Сотрудничество с РФ давало Ирану возможность противостоять угрозе распространения сепаратистских тенденций в Иранском Азербайджане. В Иране опасались также насаждения идей пантюркизма на Южном Кавказе, что могло содействовать стремлению Баку создать «Великий Азербайджан» [Novhannisyanyan 2004: 80–81]. В руководстве Ирана внимательно отслеживали региональное взаимодействие Москвы и Баку, надеясь на противодействие РФ сепаратистским угрозам, исходящим из Азербайджана. Потребность в партнерских отношениях с РФ объяснялась стремлением Тегерана заручиться российской поддержкой в вопросах, касающихся иранской ядерной энергетики.

**Российско-иранские связи по линии ШОС.** Одновременно с двусторонним взаимодействием России и Ирана в сфере региональной безопасности стороны стремились наладить сотрудничество по линии ШОС.

<sup>1</sup>Князев А. Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии – эволюция и приоритеты // IA-CENTR.RU. 20.04.2008. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/a->

knyazev-regionalnaya-strategiya-irana-v-tsentrallyy-azii-evolyutsiya-i-prioritety/ (дата обращения: 05.09.2023).

Основные цели этой международной организации включали создание коммуникаций, развитие взаимовыгодных связей между странами-членами ШОС в торгово-экономической, культурной и других сферах. Быстро меняющиеся реалии, перманентная угроза трансграничных столкновений и вооруженных провокаций требовали от ШОС качественного раскрытия своего миротворческого потенциала. Поэтому важнейшей задачей этой организации стала борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом [Grajewski 2022: 173]. Последнее обстоятельство представлялось важным также для Ирана, исходя из чего в Тегеране прилагали усилия для вступления своей страны в эту организацию. В июне 2005 г. Иран в качестве наблюдателя впервые принял участие в саммите ШОС, а в марте 2008 г. была подана заявка на вступление в эту организацию в качестве полноправного члена. Однако решение данного вопроса откладывалось из-за ядерной программы Ирана, а также ориентации некоторых стран-членов ШОС на западные санкции [Потапов 2022: 44].

В 2006–2010 гг. Совет Безопасности ООН принял десять резолюций по проблеме Ирана, причем четыре из них касались международных санкций против этой страны. В Москве поддерживали эти резолюции, надеясь тем самым улучшить отношения с США<sup>1</sup>. Однако там придерживались позиции, согласно которой санкции должны были касаться исключительно иранской ядерной программы. Кроме того, международные санкции нельзя было квалифицировать в качестве наказания: они призваны стать мерой, стимулирующей сотрудничество Тегерана с МАГАТЭ, считала российская сторона<sup>2</sup>. В ответ на установление режима санкции правительство М. Ахмадинежада расконсервировало программу по обогащению урана и прекратило поставки нефти США и Великобритании, а также в ЕЭС. Эти меры вызвали новые западные санкции, направленные против иранских банков, а также компаний и

физических лиц, имеющих отношение к ядерной программе [Litwak 2008: 103–104].

После прихода к власти в августе 2013 г. Х. Роухани обозначился прозападный крен во внешней политике Ирана. Прежде всего это следовало объяснить стремлением Ирана получить из Запада инвестиции, передовые технологии и современную технику. Расплачиваться за них в Тегеране предполагали за счет разблокированных финансовых средств страны, а также поставок нефти в Европу. Но вскоре надежды на нормализацию отношений с Западом угасли, и в результате Иран сосредоточил усилия на взаимодействии с ШОС по вопросам региональной безопасности. В его рамках выделялась проблема Афганистана: в частности, из-за вооруженного противостояния правительственных сил с моджахедами более трех млн беженцев оказались на территории Ирана, что создавало большие экономические проблемы [Naumkin 1998: 3]. Опасаясь нового наплыва беженцев из Афганистана, в Иране выступили в поддержку позиции РФ, предусматривающей решение всех накопившихся в этой стране проблем путем межафганского диалога.

Стремясь добиться полноправного членства в ШОС, Иран рассчитывал укрепить свою национальную безопасность и создать благоприятные возможности для устойчивого экономического развития. Членство Ирана в этой организации давало шанс успешно развивать сотрудничество с Россией и Китаем на международной арене и противостоять западным санкциям. Значительные выгоды получал Иран и с экономической точки зрения: в частности, можно было участвовать в транспортных мегапроектах ШОС – китайского проекта «Один пояс, один путь» и создании международного транспортного коридора «Север-Юг». Кроме того, в Тегеране надеялись задействовать в транспортных перевозках иранский морской порт Чабахар, имеющий выход в Индийский океан [Потапов 2021: 115–116]. В случае реализации указанных проектов государства Центральной Азии и Южного

<sup>1</sup> Тарасов С. Иран прорывается в ШОС // Информационное агентство REX. 2022. 17 сентября. URL: <https://iagex.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

<sup>2</sup> Борисов С. У России – четкая позиция в отношении санкций против Ирана // БКС ЭКСПРЕСС. 2008. 30

июля. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/u-rossii-chetkaya-poziciya-v-otnoshenii-sankciy-protiv-irana> (дата обращения: 05.09.2023).

Кавказа вовлекались в сотрудничество с Россией и Ираном. В результате Россия могла стать более влиятельной на мировых рынках нефти и газа, а Ирана получал доступ к этим рынкам, минуя западные санкции.

**Развитие двусторонних связей в военно-технической и энергетической (ядерной) сфере.** Военно-технические связи России с Ираном формировались в условиях сложной внутривосточной обстановки в стране из-за чеченских событий. Иран старался демонстрировать деидеологизированность своей политики на Северном Кавказе, что позволило ему сыграть важную роль в предотвращении критики исламского мира в отношении России. В Тегеране придерживались точки зрения, что чеченский конфликт являлся внутренним делом России<sup>1</sup>. Такая позиция в определенной степени объяснялась желанием Ирана расширить сотрудничество с Россией в военно-технической сфере. В свою очередь, в Москве также были заинтересованы в развитии российско-иранского военно-технического сотрудничества, в частности, поставках в Иран вооружений и военной техники, что приносило значительные финансовые доходы. В результате в ноябре 2000 г. российское руководство аннулировало «Меморандум Гор-Черномырдин», предусматривающий сокращение, а затем и полное прекращение (до конца 1999 г.) военных поставок Ирану 1999 г.<sup>2</sup> Военные поставки в эту страну включали высокотехнологичную продукцию; кроме того, было налажено обучение иранских военных владением новыми видами вооружений. Между тем, военно-техническое сотрудничество двух стран вызывало растущее недовольство со стороны США. В результате 15 марта 2000 г. Вашингтоном был принят Акт о нераспространении ядерного оружия в Иране, предусматривающий введение санкций против тех

российских компаний, которые принимали участие в поставках в эту страну передовых технологий и военных материалов<sup>3</sup>.

Важной вехой в развитии российско-иранских отношений стал официальный визит президента Ирана М. Хатами в Москву 12 марта 2001 г. В ходе него были согласованы основы двусторонних отношений между Ираном и Россией, определены принципы сотрудничества двух стран в борьбе против терроризма, сепаратизма, оборота наркотиков, контрабандой и незаконной торговлей оружием в Центральной Азии и на Южном Кавказе<sup>4</sup>. Стороны договорились возобновить продажи российских вооружений Ирану, несмотря на протесты Вашингтона, его угрозы расторгнуть Договор по ПРО с Россией и расширить границы НАТО за счет вступления в блок прибалтийских государств [Mizin 2004: 71–72].

Военно-техническое сотрудничество являлось важной составляющей взаимоотношений Ирана и с государствами Центральной Азии. В Тегеране были заинтересованы в приобретении в этих государствах некоторых видов советской военной техники (например, самолетов МИГ-29 и ИЛ-76, собираемых в Узбекистане), а взамен предлагали им свое вооружение [Clark 1993: 34]. Военно-технические связи Ирана с центральноазиатскими государствами носили ограниченный характер, поскольку их военное производство зависело от поставок российского сырья и комплектующих изделий.

Следующим направлением двустороннего сотрудничества России с Ираном была энергетическая сфера. Основы сотрудничества двух стран в освоении мирного атома были заложены в январе 1995 г., когда была достигнута договоренность по сооружению АЭС «Бушер» [Gerardi 1995:209]. Впрочем, это не помешало России присоединиться к

<sup>1</sup> Malek M. Russia, Iran, and the Conflict in Chechnya // Research Gate. 2008. January. URL: [https://www.researchgate.net/publication/26608765\\_Russia\\_Iran\\_and\\_the\\_Conflict\\_in\\_Chechnya](https://www.researchgate.net/publication/26608765_Russia_Iran_and_the_Conflict_in_Chechnya) (дата обращения: 06.09.2023).

<sup>2</sup> Комиссия Гор – Черномырдин // Коммерсантъ. 1995. 30 июня.

<sup>3</sup> Statement on Signing the Iran Nonproliferation Act of 2000 // The American Presidency Project. 2000. 14

March. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-signing-the-iran-nonproliferation-act-2000> (дата обращения: 06.09.2023).

<sup>4</sup> Арунова М. Россия – Иран. Диалог и сотрудничество // Москва: Либмонстр Россия. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/РОССИЯ-ИРАН-ДИАЛОГ-И-СОТРУДНИЧЕСТВО> (дата обращения: 22.09.2023).

международному требованию к Ирану о сотрудничестве с МАГАТЭ и недопущении обогащения урана для производства ядерного оружия. В июне 2003 г. Вашингтон призвал Россию отказаться от поставок ядерного топлива в Бушер, пока МАГАТЭ не будет разрешено посещение иранских ядерных объектов. Однако в Москве не пошли на это из-за ущерба экономическим интересам России. Хотя там имелись сомнения в искренности намерений Ирана не создавать ядерное оружие. Этим, в частности, можно было объяснить подписание Россией на саммите G-8 в 2004 г. Декларации о прекращении сотрудничества с государствами, нарушающими Договор о нераспространении, или же правила, установленные МАГАТЭ<sup>1</sup>. Тем не менее, российско-иранское сотрудничество в энергетической (ядерной) сфере продолжалось, несмотря на недовольство США.

**Выводы.** На протяжении всего постсоветского периода проблемы региональной

безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе лежали в основе двустороннего взаимодействия России и Ирана. Важным фактором, определяющим взаимоотношения двух стран, являлась военно-техническая сфера. Несмотря на противодействие США, Россия выражала готовность к установлению партнерства и сотрудничества с Ираном в этой сфере, придавая ей важное значение в укреплении региональной безопасности. Развитие российско-иранского сотрудничества продолжалось также по линии ШОС. Россия была единственной страной, которая оказывала Ирану помощь в развитии ядерной энергетики. В целом, как показало развитие событий в Центральной Азии и на Южном Кавказе, конструктивное взаимодействие России и Ирана являлось важным фактором укрепления безопасности в этих беспокойных регионах.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ивашов Л.Г.* Роль стратегических отношений России и Ирана в современном мире // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии / Материалы международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МГЛУ, 2017. С. 8–11.
- Потанов Ю.Б.* Иран и Шанхайская Организация Сотрудничества: перспективы и проблемы взаимодействия // Восточный альманах. М.: Квант Медиа, 2022. С. 41–52.
- Потанов Ю.Б.* О некоторых аспектах развития ненефтяного экспорта Ирана в настоящее время // Восточный альманах. 2021. № 5. С. 107–109.
- Afrasiabi K., Maleki A.* Iran's foreign policy after September 11 // Brown Journal of World Politics. 2003. Vol. 9. №. 2. P. 255–265.
- Clark S. L.* The Central Asian States: Defining Security Priorities and Developing Military Forces. Alexandria: Institute for Defense Analyses. 1993. Vol.1. P. 34.
- Gerardi G. J., Aharinejad M.* An assessment of Iran's nuclear facilities // The Nonproliferation Review. 1995. Vol. 2. №. 3. P. 207–213.
- Grajewski N.* An Illusory Entente: The Myth of a Russia-China-Iran “Axis” // Asian Affairs. 2022. Vol. 53. №. 1. P. 164–183.
- Hovhannisyan N.* The Karabakh Problem. Yerevan: Institute of oriental Studies, 2004. 117 P.
- Litwak R. S.* Living with ambiguity: Nuclear deals with Iran and North Korea // Survival. 2008. Vol. 50. №. 1. P. 91–118.
- Matveeva A.* Democratization, legitimacy, and political change in Central Asia // International Affairs. 1999. Vol. 75. №. 1. P. 23–44.
- Mesbahi M.* Iran’s Foreign Policy Toward Russia, Central Asia, and the Caucasus // Iran at the Crossroads. 2001. P. 149–174.
- Mizin V.* The Russia-Iran nuclear connection and US policy options // Middle East Review of International Affairs. 2004. Vol. 8. №. 1. P. 71–85.

<sup>1</sup> План действий «Группы восьми» в области нераспространения, 8 июня 2004 года // Президент России.

URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3877> (дата обращения: 22.09.2023).

- Naumkin V.* The Russian-Iranian Relations: Present status and prospects for the future // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 1998. Vol. 3. №. 1. P. 1–9.
- Simbal A. K.* Iran's Relations with Central Asia – A strategic analysis // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2004. Vol. 9. №. 1. P. 45–60.
- Shakir M.* Iran–Tajikistan relations internal and external challenges // *Journal for Iranian Studies*. 2017. Vol. 2. №. 5. P. 69–83.

#### REFERENCES

- Afrasiabi K., Maleki A.* Iran's foreign policy after September 11 // *Brown Journal of World Politics*. 2003. Vol. 9. №. 2. P. 255–265.
- Clark S. L.* The Central Asian States: Defining Security Priorities and Developing Military Forces. Alexandria: Institute for Defense Analyses, 1993. Vol.1. P. 34.
- Gerardi G. J., Aharinejad M.* An assessment of Iran's nuclear facilities // *The Nonproliferation Review*. 1995. Vol. 2. №. 3. P. 207–213.
- Grajewski N.* An Illusory Entente: The Myth of a Russia-China-Iran “Axis” // *Asian Affairs*. 2022. Vol. 53. №. 1. P. 164–183.
- Hovhannisyan N.* The Karabakh Problem. Yerevan: Institute of oriental Studies, 2004. 117 P.
- Ivashov L.G.* Rol' strategicheskikh otnoshenij Rossii i Irana v sovremennom mire // *Sotrudnichestvo Rossii i Irana v politicheskoy, e'konomicheskoy i kul'turnoj oblasti kak faktor ukrepleniya mira i bezopasnosti v Evrazii / Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M.: Izd-vo MGLU, 2017. P. 8–11.
- Litwak R. S.* Living with ambiguity: Nuclear deals with Iran and North Korea // *Survival*. 2008. Vol. 50. №. 1. P. 91–118.
- Matveeva A.* Democratization, legitimacy, and political change in Central Asia // *International Affairs*. 1999. Vol. 75. №. 1. P. 23–44.
- Mesbahi M.* Iran's Foreign Policy Toward Russia, Central Asia, and the Caucasus // *Iran at the Crossroads*. 2001. P. 149–174.
- Mizin V.* The Russia-Iran nuclear connection and US policy options // *Middle East Review of International Affairs*. 2004. Vol. 8. №. 1. P. 71–85.
- Naumkin V.* The Russian-Iranian Relations: Present status and prospects for the future // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 1998. Vol. 3. №. 1. P. 1–9.
- Potapov Y.B.* Iran i Shanxajskaya Organizaciya Sotrudnichestva: perspektivy' i problemy' vzaimodejstviya // *Vostochny'j al'manax*. M.: Kvant Media, 2022. P. 41–52.
- Potapov Y.B.* O nekotory'x aspektax razvitiya neftyanogo e'ksporta Irana v nastoyashhee vremya // *Vostochny'j al'manax*. 2021. № 5. P. 107–109.
- Shakir M.* Iran–Tajikistan relations internal and external challenges // *Journal for Iranian Studies*. 2017. Vol. 2. №. 5. P. 69–83.
- Simbal A. K.* Iran's Relations with Central Asia – A strategic analysis // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2004. Vol. 9. №. 1. P. 45–60.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Дудайти Альберт Константинович**, д.и.н., доцент, заведующий кафедрой Всеобщей истории, ФБГОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия. e-mail: [adudaiti@mail.ru](mailto:adudaiti@mail.ru)

**Джавад Моршедлу**, к.и.н., доцент, доцент кафедры истории, Университет Тарбиат Модарес (Тегеран, Исламская Республика Иран. e-mail: [j.morshedloo@modares.ac.ir](mailto:j.morshedloo@modares.ac.ir)

**Albert K. Dudaiti**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History, North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia. e-mail: [adudaiti@mail.ru](mailto:adudaiti@mail.ru)

**Javad Morshedloo**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Tarbiat Modares University, Tehran, Islamic Republic of Iran. e-mail: [j.morshedloo@modares.ac.ir](mailto:j.morshedloo@modares.ac.ir)